

Был такой город

Виктор Шац

Страницы истории еврейской общины Фридрихштадта—Яунелгавы

Предисловие

Историческое наследие любого народа бесценно. Одно из предназначений каждого из сменяющихся поколений — передать это наследие отцов своим детям. Этот процесс повторяется вновь и вновь, составляя одну из основ общности данного народа.

Уничтожение евреев в годы Второй мировой войны нанесло непоправимый удар по самой возможности такой преемственности. Миллионы жертв были брошены в рвы на окраинах бесчисленных больших и малых городов, сгорели в печах крематориев. Уцелевшие были еще раз рассеяны по миру.

Еврейские общины малых городов стали фактом истории, во многих случаях малоизученной. Сегодня лишь редкий из нас живет вблизи тех мест, где были похоронены деды и прадеды, не говоря уже о более отдаленных поколениях.

Память об этих людях и среде, в которой они обитали, важна по целому ряду причин. Для тех из нас, кто продолжает жить в этой стране, это одна из основ осознания своей принадлежности к ней на протяжении столетий. Для многих из тех, кто сегодня далеко, существование реальных семейно-исторических корней в Восточной Европе по-прежнему является одной из важных составляющих мироощущения. Для любознательного читателя, не связанного с еврейством, сведения о еврейских общинах, которые существовали на территории Латвии на протяжении столетий, могут стать еще одной составной частью знаний о своей стране.

Мои предки поселились в городе, который теперь называется Яунелгава, в первой трети XIX века. По этой причине история общины этого города представляла для меня особый интерес. На протяжении ряда лет я собирал материалы, относящиеся к еврейству Яунелгавы, по мере возможности старался сохранить те памятники, которые сегодня напоминают нам, что был такой еврейский город.

Выражаю благодарность людям и организациям, которые на протяжении ряда лет поддерживали мои усилия по сохранению и консервации еврейского кладбища в Яунелгаве, а также в подготовке этой брошюры. Это общество и религиозная община «Шамир» и раввин Менахем Баркаган, городская дума Яунелгавы, ООО «Антония», Майя Удре, Янис Авотниекс, Илга Бруниниеце, Илмар Кибилс, Сергей Липанов, Григорий Григорьев, Рита Богданова, Елена Половцева, Батия Вальдман.

Автор

История еврейской общины

Еще с древности люди предпочитали селиться вблизи рек. Вода обеспечивала дополнительную безопасность, а также служила важным средством торговых связей с ближними соседями и дальними странами. Поэтому не удивительно, что и в окрестностях современной Яунелгавы находился замок древнебалтийской народности селов, который в исторических источниках упоминается уже в XIII веке (*castrum Selonum*, 1208 год). Он был разрушен крестоносцами, которые на его месте в XIV веке возвели свой замок.

Спустя некоторое время поселение было восстановлено. Сведения о существовании на этом месте усадьбы относятся примерно к 1450 году. После Ливонской войны (1558—1583) территории по левому берегу Западной Двины (по-латшски Даугава) отошли к вновь созданному государству — герцогству Курляндскому и Земгальскому. Первая резиденция герцога находилась всего в 30 километрах вверх по Двине — в древнем Селпилском замке. В 1567 году герцог Готард Кетлер основал на месте нынешней Яунелгавы поселение, которое он назвал Нейштадт (Новый город). В 1596 году там уже насчитывалось 60 семей.

Однако и это поселение просуществовало недолго — вскоре после 1600 года оно было разрушено в ходе польско-шведской войны. В 1646 году вдова герцога Фридриха Елизавета Магдалина поручила своим представителям заняться возрождением поселения. В январе следующего года она присваивает ему статус города и название Фридрихштадт в память об умершем супруге. По ее указу городу были выделены прилегающие территории площадью 2830 десятин (около 40 квадратных километров). В тот период это был самый большой по площади город Курляндии. Несколько позднее, 14 июля 1647 года, польский король Владислав IV (в вассальной зависимости от которого находилось герцогство) своим указом утвердил решения Елизаветы Магдалины о Фридрихштадте и пожалованных городу привилегиях.

Несколько примеров показывают, что курляндские герцоги считали развитие города одним из своих приоритетов. Так, племянник герцога Фридриха герцог Яков поддержал идею восстановления города, и уже в 1652 году там была воздвигнута большая каменная церковь, просуществовавшая до 50-х годов XX века. Одним из первых среди курляндских городов Фридрихштадт начал модернизировать юридические и финансовые отношения — уже в 1744 году в городе была введена система земельных и ипотечных книг.

В конце 1750-х годов злоупотребления городских властей стали причиной восстания местных жителей. Герцог назначил расследование, признал чиновников виновными и отстранил их от должностей. В качестве компенсации за допущенные притеснения горожанам были пожалованы дополнительные привилегии. Для жителей Фридрихштадта были установлены льготные цены на дрова, заготовленные в герцогских лесах. Более того, городским чиновникам было вменено в обязанность помогать новоприбывшим гражданам, доказавшим свою лояльность. Каждый поселенец мог безвозмездно получить по 200 строительных бревен из лесов, принадлежавших герцогу. Этого количества леса было достаточно для первоначального обустройства семьи — возведения одноэтажного дома средних размеров и необходимых хозяйственных построек. Эти льготы просуществовали почти 100 лет — до 1858 года и сыграли свою роль в развитии города и привлечении в него добропорядочных граждан. Скорее всего, еще и сегодня в городе можно найти отдельные здания, построенные из подаренного герцогом леса.

Данное Елизаветой Магдалиной название города вошло в обиход не сразу. Так, в XVII—XVIII веках на картах региона по-прежнему присутствует название Нейштадт, а Фридрихштадт появляется только в 1772 году — спустя 125 лет после официального переименования. Кроме того, параллельно с двумя официальными названиями в разное время использовались синонимы. Латыши нередко называли город Серене, а у русских старообрядцев было в ходу название Ореховка. Другие названия, например Елгавиня (малая Елгава), Найри (сокр. от Найриге — Новая Рига) были производными от названий крупных городов и по-своему отражали амбиции горожан.

Роль Фридрихштадта как важного центра на востоке герцогства нашла отражение и в административном делении Курляндии, просуществовавшем вплоть до 1926 года. Город являлся

центром одноименного уезда, население которого в начале XX века составляло около 65 000 человек, т.е. было значительно больше, чем нынешнее население соответствующей части Латвии.

Начиная со времен герцога Фридриха Двина была важнейшим фактором в развитии Фридрихштадта. Путь по реке из глубины материка к Балтийскому морю был особенно удобен для товарообмена между Россией и Европой через рижский порт. Перевозки осуществлялись в основном на плотках и стругах — речных парусно-гребных плоскодонных судах. Такие торговые пути вообще были очень важными на протяжении ряда веков, и многие города, расположенные на реках, развивались именно благодаря судоходству.

Однако в случае Фридрихштадта было одно дополнительное природное условие, выгодное для горожан. Дело в том, что Двина была судоходна не на всем своем протяжении. На участке между Якобштадтом (ныне Екабпилс) и Фридрихштадтом было множество порогов. Вниз по реке судоходство было возможно только весной, по высокой воде, и даже это требовало большого мастерства. А вверх по течению оно было невозможно вообще. Поэтому все товары в Якобштадте перегружали на подводы и по берегу доставляли во Фридрихштадт, где возник своего рода транзитный узел. Там часть товаров грузили обратно на струги и спускали по реке до Риги, а остальные перевозились отсюда в Литву, Курляндию и Лифляндию. Известно, что в первой половине XIX века по маршруту Якобштадт—Фридрихштадт перевозилось до 8000 подвод в год. Такое положение было исключительно выгодно горожанам. Одни оказывали транспортные услуги непосредственно, другие держали товарные склады и занимались посредничеством, третьи обслуживали купцов, лоцманов и прочий проезжий люд. Ремесленники имели возможность сбыта своих изделий не только местным клиентам, но и заезжим коммерсантам. Известно, что в 1820 году в городе было 24 трактира.

Существуют два мнения о происхождении еврейских общин на территории Курляндии. Согласно одной из версий, подтвержденной биографиями ряда раввинов и других выдающихся деятелей, еврейское население пришло сюда главным образом из Пруссии и Северной Германии. Другая часть евреев, по-видимому, появились здесь в результате миграции из Польши и Литвы.

Поскольку Курляндское герцогство, на территории которого находился Фридрихштадт, в XVII—XVIII веках являлось вассалом польско-литовского королевства — Речи Посполитой, его законы в отношении поселения и занятий евреев были относительно мягкими. Наиболее благоприятными для евреев были периоды правления герцога Эрнста Иоганна Бирона (1737—1741, 1763—1769). В эти периоды курляндским евреям были пожалованы ряд прав и свобод. Хотя в целом это улучшило их положение, реализация предоставленных прав была крайне затруднена и непоследовательна. Дело в том, что в XVIII веке Курляндское герцогство оказалось в политической зависимости от России, и из Санкт-Петербурга время от времени поступали указания об ограничении прав и даже изгнании евреев.

В период правления Екатерины II некоторому числу евреев Курляндии были выданы паспорта для поездок в Лифляндию, Ригу и Санкт-Петербург.

После того, как герцогство официально перешло под власть Российской империи (1795), образованная в его границах Курляндская губерния не была включена в черту еврейской оседлости, и проживание евреев в ней регулировалось отдельными законами. Поэтому положение еврейских общин на этой территории было несколько лучше, чем в других частях империи.

Относительно времени возникновения еврейской общины во Фридрихштадте существуют различные мнения. Выдающийся ученый и публицист, выходец из Фридрихштадта Герман Розенталь считал, что община возникла здесь еще в конце XVII века, главным образом за счет переселенцев из Литвы и Белоруссии. В противоположность этому, в ряде других источников появление евреев относят к периоду после 1790 года.

В то же время наличие здесь существенного количества еврейских купцов еще в 18 в. подтверждается в связи с указом императрицы Елизаветы от 1742 года. Он предписывал всем евреям покинуть Россию. Исполнение этого указа могло серьезно ударить по торговому обороту Риги, и Рижский магистрат опасался, что еврейские купцы выберут альтернативные пути через Виндаву (Вентспилс), Либаву (Лиепая) и Кенигсберг. Было направлено обращение к императрице с просьбой

об отмене указа. В ожидании окончательного решения Сената лифляндский вице-губернатор оставил еврейских торговцев в Фридрихштадте.

К началу XIX века город стал важным торговым центром, где несколько крупных еврейских фирм работали в качестве посредников при экспорте в Англию Германию и США товаров, собиравшихся со всей России. Основными предметами экспорта были пушнина, кожа, щетина, лес, зерно, лен. Доходы местных купцов послужили толчком к созданию производства на месте. В первой половине XIX века городе выпускали сигары, мыло, иглы, шоколад.

Период спада экономической активности наступил после того, как в 1862 году была открыта железнодорожная линия Рига—Двинск. Река утратила свое транспортное значение, и экономическое положение города стало ухудшаться. Это (а также расширившиеся возможности для евреев получать образование и селиться в Риге) по-видимому, способствовало их оттоку из города. Однако статистика показывает, что вплоть до 1881 года продолжало расти как население Фридрихштадта, так и численность в нем евреев. И только позднее, когда начался период массовой эмиграции евреев из России, численность населения города и доля в нем евреев в начинают снижаться.

В 1858 г была открыта казенная еврейская школа.

Год	Численность населения	Численность и удельный вес евреев
1850	1513	...
1881	5820	4128 (71 %)
1897	5175	3256 (63 %)
1935	2153	530 (25 %)
1959	3344	Менее 5 (0,1 %)

В обзоре за 1892 год отмечается, что Фридрихштадт многое потерял в своем развитии и население города почти полностью обнищало. Торговля и ремесленничество сильно сократились, ранее процветавшая торговля льном и зерном утратила свое значение. По результатам переписи населения 1881 года, в городе имелось 498 зданий, из них 10 городских, приносящих преимущественно убытки.

На жизнь горожан сильно влияла не только меняющаяся экономическая ситуация, но и многократно повторявшиеся стихийные бедствия. Так, Двина многократно приносила городу наводнения, уносявшие значительную часть построек. Особенно сильные наводнения отмечались в 1740, 1743, 1837, 1941—1957 годах. В 1771 году после прорыва льда на Двине большая часть города была смыта. В 1778 году наводнение разрушило более 100 домов.

В 1710 году в городе свирепствовала эпидемия чумы, а в 1848 году — холеры.

Город был застроен деревянными домами, которые располагались очень плотно. Крыши были из соломы или дранки. Поэтому, когда время от времени в городе возникали пожары, огонь быстро охватывал значительную его часть.

Расположение Фридрихштадта на водном рубеже сделало его важным также в военно-стратегическом отношении. Во время Ливонской войны неподалеку проходили русские войска, после Северной войны (1700—1721) по Двине установилась граница Польши и Курляндии и присоединенной к России Лифляндии. В 1812 году в этом районе были столкновения с армией Наполеона, возникли сильные пожары, и в городе осталось всего 45 домов.

О положении в городе в начале 1890-х годов можно судить, анализируя сведения, представленные в адресном справочнике за 1892/1893 год.

В этот период налогами в городе облагались 498 объектов недвижимости, что приносило бюджету около 2000 рублей в год. Указывается, что в предшествующие десятилетия Фридрихштадт понес большие потери. Многократные пожары и другие бедствия очень сильно повредили торговле зерном и льном. В этих условиях сохранить свой бизнес смогли только наиболее богатые купцы. Сумма собираемых налогов сократилась с 3500 рублей в середине 80-х годов до примерно 2000 в 1891 году.

Отмечается сокращение численности населения по сравнению с 1881, в особенности из-за эмиграции евреев.

Городом управляли городская дума и управа, назначавшаяся из числа гласных (депутатов) думы. Немецкой общине, составлявшей около 15 % населения города, в думе принадлежало примерно 50 % мест. Еврейские депутаты были вторыми по численности — в 1891 году в городской думе Фридрихштадта заседали 28 депутатов, из них 11 евреев, в управе работали 6 человек, в том числе 2 еврея. Заместители депутатов и должностных лиц, как правило, принадлежали к той же общине. Таким образом, степень представительства каждой этнической группы населения была стабильной, даже если кто-либо из депутатов выбывал из списков или не участвовал в заседании по какой-то причине.

Структура управлений и подразделений думы отражала разнообразные сферы жизни города: отдельные органы занимались налоговыми, строительными, торговыми, садовыми, снабженческими, ревизионными, санитарными вопросами. В городе был мировой судья, сиротский суд, следователь, тюрьма, адвокаты по гражданским делам, акцизное управление. Имелась телеграфная контора.

Во Фридрихштадте работали окружная средняя школа имени императора Александра II, элементарная школа, государственная еврейская школа 1-й ступени, школа для девочек.

Городским раввином в 1891 году был Левин Кан, в городе работали Большая синагога, «старый теплый» молитвенный дом, синагога «строго верующих», синагога Хеймана. Отмечено существование двух еврейских кладбищ — общего и холерного.

Действовало общество пожарной охраны, состоявшее из трех колонн, одной из которых руководил Арон Кан.

Во Фридрихштадте работали около 10 отделений различных банковских и страховых компаний, больница, три врача, около семи средних медицинских специалистов — фельдшеров, фармацевтов, акушерок.

Предприятий, имевших статус купеческих, в городе было 60, они принадлежали 27 предпринимателям, из них 21 еврею. Из 94 предприятий мелкой торговли 48 находились в собственности евреев.

В городе было 23 промышленных и ремесленных предприятия, в том числе производство минеральных вод, табачная фабрика, две мельницы. Из них около половины принадлежали евреям. Работали 12 пекарен и кондитерских, шесть мясных магазинов, типография, множество разнообразных ремесленных мастерских, включая две ювелирные, четыре часовые, ателье фотографа и даже мастерская по ремонту музыкальных инструментов.

Заезжих дворов было четыре, кабаков и пивных — 23. В этой деятельности роль евреев была очень незначительной.

Изменения, произошедшие во Фридрихштадте к началу Первой мировой войны, можно проследить по справочнику 1912 года.

Уровень технической оснащенности города значительно вырос. Появилась электростанция, работавшая на бензиновом двигателе. Были электрифицированы городская управа, школа и аптека, многие торговые предприятия, гостиница. Уличное освещение было переведено на электрическое в 1911 г. К телеграфной станции прибавилась телефонная, к которой были подключены 32 абонента. Помимо городских абонентов, линии связи вели в Ремерсгоф (Скривери) и санаторий Альсвики (Алсвики), с 1909 года была установлена телефонная связь с Ригой. Помимо городской сети существовали также телефонные линии, соединявшие почтовую контору и полицию Фридрихштадта с Митавой и Бауском.

Справочник содержит также сведения о местах отдыха, что может указывать на сравнительное улучшение жизни населения и интерес властей к привлечению туристов. Так, в гостинице Ашака располагались театр и концертный зал, в центре города упоминается парк, заложенный около 1865 года. Существовали променады по берегу Двины и холмам за городом. Рекомендованными местами для экскурсий были Гауптсмансберг, а также красивый лес на расположенном ниже по реке необитаемом острове. Другими достопримечательностями были лес старого Серене около двух километров к западу от города и холмы на противоположном берегу Двины, а также своеобразная церковь, построенная в 1652 году.

Городская дума в этот период состояла из 19 депутатов, в ней по-прежнему доминируют немецкие имена, но появилось больше латышских, а еврейский депутат только один — Уриас Шатц. В различных комитетах и комиссиях думы встречаем также фамилии Арона Каца, Хеймана, Гительсона, Арона Кана.

В 1908 году в городе была организована еврейская благотворительная организация. Ею руководил президиум из 11 членов под руководством Роберта Вилькова. Руководителем союза «Талмуд-Тора», основанного в 1909 году, был Уриас Шатц.

Действовали те же четыре синагоги, что и в 1892 году, раввином был Янкель Абрахам Флексер, резниками были Израиль Гозиосский, Иоссель Фридман и Шая Глезер.

Внутригородской список образовательных учреждений. Главной по-прежнему была школа имени Александра II, помимо нее работали казенные начальные школы для мальчиков и девочек, частная школа для девочек, церковная школа, смешанная немецкая начальная школа, смешанная торговая школа, коммерческое училище, талмуд-тора и пять меламедов.

Социальное обеспечение было представлено двумя сберегательно-больничными кассами, больницей на 36 мест, приютом для бедных.

В городе работали отделения нескольких банков и страховых компаний, отделение Курляндского городского ипотечного союза.

Список улиц и домовладельцев Фридрихштадта насчитывает 419 домовладений, что очень близко к существовавшему за 20 лет до того числу налогооблагаемых объектов недвижимости. Из этого числа 251 домовладение принадлежало евреям.

В разделе «Профессии, занятия и ремесла жителей Фридрихштадта» указаны 284 человека, примерно половина из них — евреи. В городе было два врача, три бани, 10 пекарен, 20 пивных, две гостиницы, девять заезжих дворов, восемь мясников, четыре фотографа, две лимонадные фабрики, паровая и ветряная мельницы, три торговли швейными машинами, два ресторана, четыре трактира и чайный домик, восемь часовщиков и ювелиров, оружейный магазин, лесопильня.

В 1912 году в городе открывают новую школу. Внушительное здание, построенное по проекту знаменитого архитектора Эйжена Лаубе, — подражание роскошным рижским зданиям в стиле модерн — и по сей день является архитектурной доминантой Яунелгавы.

Эти данные, по-видимому, говорят о том, что к началу Первой мировой войны Фридрихштадт преодолел спад конца XIX века и местная еврейская община находилась в относительно благополучном состоянии. Отсутствуют признаки угасания еврейской религиозной и общественной жизни, однако представительство евреев в организациях городского самоуправления значительно уменьшилось.

Разумеется, эти справочные данные лишь односторонне отражают положение евреев Фридрихштадта. В течение последней трети XIX века индустриализация и развитие транспорта в значительной степени подорвали экономическую базу еврейских общин в малых городах, которая была до того основана преимущественно на торговле и ремесленничестве. Однако численность евреев в этот период увеличивалась. Эти процессы способствовали социальному расслоению, трениям в рамках зажиточной группы населения, а также конфликтам между коренными жителями города и теми, кто прибыл сюда недавно. Эти явления иллюстрирует жалоба Элиаса Абрама Кагана, поданная губернатору Курляндии в 1890 года.

Политические страсти начала XX века не обошли стороной и Фридрихштадт. Уже в 1902 году издававшийся в Вене еженедельник сообщает: «Фридрихштадт (Курляндская губерния). Здесь недавно образовался сионистский союз, руководимый д-ром Регенсбургом. Благодаря влиянию союза известный сионист Шатц с разрешения губернатора Курляндии открыл сионистскую библиотеку с бесплатным читальным залом. К ее попечительскому совету присоединились более 100 человек. Библиотека пользуется самым оживленным вниманием читателей и читательниц». По-видимому, упоминаемый здесь Шатц — сын Уриаса Нохум.

Некоторое количество местных евреев принимали участие также в событиях революции 1905 года. Сообщалось, что в декабре этого года Фридрихштадт был захвачен повстанцами. Некоторым из участников революционных событий вскоре пришлось эмигрировать.

Первая мировая война нанесла городу непоправимый ущерб. В 1915 году всем евреям Курляндии, так же как и губерний на территории Литвы, было предписано покинуть свои города и отправиться в глубь России. Одним из направлений потока беженцев была Рига. Пресса того времени сообщала, что евреи временно размещались лагерем прямо на улицах города и их число достигало 30 000. В дальнейшем значительная их часть были перемещены в глубь России. Лишь немногие из них вернулись в свой город по окончании военных и революционных событий. После Гражданской войны численность еврейской общины Фридрихштадта сократилась в несколько раз.

Помимо миграционных потерь, не меньшую роль играли и материальные. Фридрихштадт оказался крайне важным местом в стратегическом отношении, так как на всем протяжении Двины от Риги до Якобштадта только здесь имелись подходящие географические условия для пересечения реки.

Германская армия заняла Фридрихштадт уже летом 1915 года. С этого момента и до осени 1917 года город являлся плацдармом в многократных попытках форсировать Двину. Обе воюющие стороны неоднократно применяли в этом районе даже боевую авиацию, которая тогда была последним словом техники. Среди прочих мест укрепления были построены непосредственно на возвышенной территории христианского и еврейского кладбищ.

5 декабря 1918 г немецкие войска оставили Фридрихштадт, и вскоре там установилась власть большевистского правительства Латвии, которая просуществовала до мая 1919 года.

16—19 октября 1919 года в окрестностях города снова возобновились боевые действия. На этот раз здесь национальные вооруженные силы Латвии нанесли поражение войскам П. Бермондта-Авалова. Согласно воспоминаниям участников, бои опять проходили в районе кладбища.

В итоге военных действий город почти совершенно опустел, было разрушено около 1000 домов. На фотографиях рыночной площади 1917 года виден нетронутый снег, нескошенная трава, провалившиеся крыши зданий. Люди отсутствуют.

После основания независимого латвийского государства городу было присвоено название Яунелгава. В начале 20-х годов в город начинает возвращаться население. Постепенно оно возрастает до примерно 2000 человек. Однако из еврейских жителей города возвратились лишь несколько сотен, т.е. примерно пятая часть их довоенной численности. В трудных послевоенных условиях население начало обустраиваться заново, жизнь в городе стала активизироваться. Несмотря на это, положение административного и экономического центра региона было утрачено в результате войны необратимо.

Во время немецкой оккупации в 1916 году была построена узкоколейная железная дорога для снабжения фронта, соединившая Якобштадт (Екабпилс) с территорией Литвы. Построенная как временная, в условиях войны, она очень скоро стала непригодной, но в 1926 году ее основательно реконструировали, и с тех пор она стала важным транспортным средством в регионе. В результате роль Яунелгавы как транзитного центра уменьшилась еще более. В том же году административный центр уезда был перенесен из Яунелгавы в Екабпилс.

Промышленность города также пришла в упадок. Согласно переписи 1935 года, в городе работали всего несколько мелких предприятий — мельница, колбасный цех, швейная мастерская, лесопилка и столярное производство. В то же время существовали 100 торговых предприятий (из них 52 принадлежали евреям), 7 чайных, 6 парикмахерских. Активное движение товаров и людей через город отсутствовало, поэтому логично предположить, что большинство торговых предприятий совсем не процветали, а возможно, существовали лишь номинально.

В этот период в городе работали начальная и коммерческая школы. В 1926—1927 годах с помощью евреев США была построена новая школа талмуд-тора, вероятно, взамен здания, разрушенного во время войны.

Действовали три еврейские общины, еврейская ссудно-сберегательная касса, библиотека. Из четырех врачей двое были евреями.

В работе городской думы (16 членов), которая существовала до 1934 года, принимали участие Арон Кан, Рубен Перельман, Майрим Табаксман, П. Спелман, Исаак Гуляк, Хаим Шлома Вестерман. В 1934 году после государственного переворота и реорганизации местных самоуправлений в городе работала управа из трех человек, все они были латыши. Впервые за более чем 100 лет была прекращена практика представительства различных этнических общин в управлении городом.

Летом 1940 году государственная независимость Латвийской Республики была ликвидирована и в страну вступили советские войска. В Яунелгаве также было размещено некоторое количество советских военнослужащих. Становление нового режима включало национализацию имущества, а также реорганизацию системы образования на советский лад. Это включало, среди прочего, курс на ликвидацию школ национальных меньшинств. Известно, что новый 1941 год школьники латышской и еврейской школ встречали на совместном мероприятии.

ЕВРЕИ ЯУНЕЛГАВЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ХОЛОКОСТ

14 июня 1941 года советские репрессивные органы депортировали из Латвии несколько тысячи семей. В основном это были представители относительно зажиточных и образованных слоев населения, но во многих случаях высылали просто по доносам соседей, дворников, сослуживцев, поводом к которым были зависть и просто бытовые обстоятельства.

Из Яунелгавы были высланы 12 семей, в том числе четыре еврейские семьи Кратышей. Их «вина» заключалась в том, что они владели магазином и домами, а также использовали наемный труд — держали домработницу. Главы всех четырех семей были заключены в лагеря, в которых двое из них умерли. Члены их семей были сосланы в Красноярский край.

Спустя неделю после депортаций нацистская Германия напала на СССР. Линия фронта стремительно приближалась к Яунелгаве. Разумеется, евреи города понимали, что предстоящая германская оккупация ничего хорошего им не предвещает. Их память хранила отголоски погромов, которые многократно случались на протяжении веков в различных странах. Однако мало кто догадывался, что врагам будет мало просто дать выход своим жестоким инстинктам, ограбить евреев или изгнать их из конкретной местности, что на этот раз их цель — поголовное истребление всего еврейского населения.

Детальный анализ уничтожения евреев Яунелгавы дан в статье Улдиса Ласманиса “*Nairi pilsētas ebreju kopienas gals (holokausts Jaunjelgavā)*” («Конец еврейской общины города Найри (Холокост в Яунелгаве)»), опубликованной в 12-м томе трудов Латвийской комиссии историков. В дальнейшее описание произошедшей трагедии мы будем основываться преимущественно на этой добросовестной скрупулезной публикации.

Однако, прежде чем перейти к этому, нельзя не упомянуть данные Хаи Гордон, собранные ею в первые послевоенные годы. Это список семей — жертв Холокоста в Яунелгаве, список евреев Яунелгавы, погибших в боях с нацизмом на фронтах Второй мировой войны, а также краткие сведения о том, что происходило в Яунелгаве в 1941 году и после войны. Возможно, что данные, собранные Хаей Гордон, небыстречны с документальной точки зрения. Их ценность в другом — это единственная известная попытка описания трагедии, сделанная одним из немногих уцелевших членов общины. Эта женщина была, вероятно, дочерью Майрима Табаксмана — активного яунелгавского общественного деятеля 30-х годов, издававшего несколько раз нечто вроде журнала о еврейской жизни города. Материал Хаи Гордон были подготовлены, по-видимому, в 50—60-х годах на основании свидетельств местных жителей и евреев — выходцев из Яунелгавы. В настоящее время они хранятся в архиве кибуца Шфаим в Израиле. Ниже приводим полностью один из них:

«Судьба 600 евреев, погибших от рук нацистов в г. Яунелгава 7 августа 1941 года.

По рассказам жителей Яунелгавы (латышей) узнали следующее.

С приближением к Яунелгаве гитлеровцев в 1941 г все евреи попытались покинуть город. Кто пешком, кто на повозках переехали через реку Даугава и направились через Скривери в сторону бывшей границы Латвии и СССР. Однако местные нацистские группы вернули их обратно в Яунелгаву еще до прибытия немецких войск.

Когда пришли немцы, они всех евреев загнали в синагогу, избивали, морили голодом, позднее организовали гетто.

7 августа 1941 года они выбрали самых сильных и молодых евреев, увезли в Серенский лес (8 км от города) копать яму. Когда огромная яма была вырыта, погнали туда всех евреев. Там их

расстреляли и закопали, хотя не все попавшие в яму были мертвы. По рассказам соседних крестьян, земля над ямой еще на следующий день шевелилась.

В 1949—1950 годах мы, оставшиеся в живых яунелгавские жители, успевшие эвакуироваться из Латвии, собрались и решили перевезти останки убитых на Яунелгавское еврейское кладбище. С помощью местных властей мы на собранные средства наняли людей, вскрыли яму, в больших ящиках перевезли останки погибших и похоронили в братской могиле на еврейском кладбище. Большинство из расстрелянных были в одежде, некоторых можно было опознать по одежде и волосам.

На братской могиле мы установили памятник и ежегодно в день [трагедии] собирались вместе с нашими семьями для церемонии, где поминали каждого погибшего жителя Яунелгавы поименно, а также отдельно — солдат Яунелгавы, погибших на фронтах в рядах Советской армии в борьбе с нацистами».

Исследование У. Ласманиса, опубликованное спустя более чем 60 лет после Катастрофы, могло опираться на воспоминания очевидцев лишь в очень незначительной степени. В основе его лежит всесторонний анализ материалов 30 уголовных процессов по обвинению пособников нацистов из числа местных жителей, состоявшихся в 40—50-е годы. Общий объем изученных дел превысил 12 000 страниц. Разумеется, свидетели и обвиняемые на этих процессах старались приуменьшить свою личную роль в уничтожении евреев города, поэтому детали ряда показаний отличаются или даже противоречат друг другу. Однако совокупность множества свидетельств обеспечила достаточно достоверную картину трагедии.

Войска нацистов заняли окрестности Яунелгавы уже в последние дни июня 1941 года. Вскоре всем евреям было предписано пройти регистрацию в полицейском участке. Собралось примерно 430 человек, включая детей. Затем очистили две синагоги и стали стогнать евреев туда. Мужчин поместили в одной, женщин — в другой. Вокруг была организована охрана. Скорее всего это «гетто» включало так называемую Большую синагогу и Большой молитвенный дом, которые находились в непосредственной близости друг от друга. Остальные синагоги и молитвенные дома Яунелгавы были более разбросаны и по размеру вряд ли подходили для размещения свыше 500 узников.

Мужчин выводили на работу по укреплению берега Даугавы, женщин эпизодически использовали как уборщиц. Так продолжалось лишь короткое время, после чего начал действовать план полного уничтожения еврейского населения города.

Другие синагоги города в это время были разгромлены. Интересна история фотографии, которую мы здесь приводим. Первоначально она была опубликована в Интернете, на домашней странице, посвященной еврейской общине города Фридрихштадта (Шлезвиг-Гольштейн, Германия), с примечанием, что, возможно, эта синагога находилась не в их городе, а в курляндском Фридрихштадте.

На нижних фотографиях изображены общий вид и окна Старого молитвенного дома в Яунелгаве. Очевидное сходство формы окон позволяет предположить, что на верхнем фото — именно синагога в Яунелгаве. В дополнительных консультациях с д-ром Иоахимом Ханом выяснилось, что в германском Фридрихштадте синагоги с такими архитектурными формами не было. Таким образом, имеются достаточные основания считать, что на верхнем фото изображен именно Старый молитвенный дом в Яунелгаве, и перед нами единственное сохранившееся изображение, относящееся к гибели еврейской общины Яунелгавы.

Первые убийства евреев состоялись 11 июля 1941 года примерно в 10 километрах от Яунелгавы в сторону центра Серенской волости, в полукилометре за перекрестком шоссе Яунелгава—Екабпилс—Нерета, слева от дороги, в так называемом Бекском бору, недалеко от реки Лауцесе за хутором Мазбейчаны. В них принимали участие главным образом полиция и военизированные группы, сформированные из местных жителей. Здесь были убиты около 80 евреев, преимущественно мужчин, и 20 советских активистов.

Наиболее активную роль в организации расстрелов играли комендант города капитан Оскар Балодис, его заместитель адвокат К. Калниньш, и командир отряда айзсаргов А. Икауниекс, Карлис Сваренс — крестьянин Серенской волости, первоначальный организатор отряда «самоохраны». По

некоторым свидетельствам, убийство евреев произошло не так гладко, как это планировали организаторы. Не исключено, что были отдельные случаи отказа стрелять в беззащитных людей.

Вторая акция состоялась 2 августа 1941 года в 7 километрах от города, возле Тотанского кладбища и хутора Озолы. Она была исполнена печально знаменитой командой Виктора Арайса — крупнейшего военного преступника Латвии. В этой акции погибли около 430 человек.

Существуют также свидетельства о том, что часть евреев Яунелгавы (около 50 человек) были убиты в Ликвертенском лесу. Кроме этого, имеются указания на то, что помимо этих убийств в тех же или других местах могли происходить расстрелы отдельных небольших групп евреев.

Из материалов упомянутых процессов видно, что летом 1941 года власть в городе принадлежала органам местной администрации. В это время в городе находилось лишь небольшое количество германских военнослужащих, возможно даже непостоянно. В уголовных делах имеется сравнительно немного указаний на то, что они сами принимали участие или присутствовали при расстрелах. Практически вся преступная работа была выполнена, опираясь на местных пособников нацистов.

За участие в Холокосте в Яунелгаве в послевоенные годы были осуждены 44 жителя города и Серенской волости, двое умерли во время следствия, один покончил с собой. Как минимум 16 организаторам и участникам уничтожения яунелгавских евреев удалось скрыться от наказания.

Общее число жертв в Яунелгаве превышает 500 человек. У. Ласманис на основании данных переписи населения 1935 года и анализа изменений, происшедших до середины июня 1941 года, реконструировал список погибших — всего 509 человек, который мы здесь приводим (см. таблицу).

Евреи Яунелгавы, погибшие в Холокосте

Фамилия	Имя	Г. р.
Абрамович	Гирш	1929
Абрамович	Бате	1882
Абрамович	Давид	1874
Абрамович	Хайм	1877
Абрамович	Ицхак	1927
Абрамович	Лоте	1921
Абрамович	Нехама	1922
Абрамович	Рохе	1885
Абрамович	Шейна	1873
Атлас	Ида	1863
Ахрейн	Буне	1903
Ахрейн	Хане	1892
Ахрейн	Хане	1931
Ахрейн	Янкель	1893
Ахрейн	Пейсель	1902
Ахрейн	Сора	1883
Ахрейн	Шая	1873
Ахрейн	Шнейер	1925
Банд	Давид	1895
Банд	Ида	1928
Банд	Пейсель	1923
Банд	Сора	1925
Бандо	Таубе	1896
Барух	Шарье	1927
Бекка	Лазарь	1905
Бекка	Матла	1932
Бекка	Ребекка	1900
Берельсон	Либа	1879
Берзон	Изак	
Берзон	Язеп	1940

Берзон	Мусе	
Бирзен	Озер	1880
Блаувайс	Менуха	1862
Блох	Хане	1913
Блох	Зельда	1882
Брауэр	Файвиш	1864
Брауэр	Лина	1914
Бремер	Таубе	1870
Брин	Раэль	1907
Вайнштейн	Абрам	1917
Вассерман	Аба	1902
Вассерман	Абрам	1872
Вассерман	Абрам	1915
Вассерман	Амалия	1890
Вассерман	Арон	1905
Вассерман	Бася	1902
Вассерман	Бася	1927
Вассерман	Бейбле	1875
Вассерман	Бейла	1886
Вассерман	Бейнес	1913
Вассерман	Беркус	1878
Вассерман	Давид	1931
Вассерман	Дина	1867
Вассерман	Двейра	1896
Вассерман	Элиас	1906
Вассерман	Эсфирь	1910
Вассерман	Фейце	1926
Вассерман	Фейнус	1902
Вассерман	Фрума	1931
Вассерман	Фрума	1884
Вассерман	Ханне	1923
Вассерман	Хенни	1898
Вассерман	Гирш	1914
Вассерман	Ицик	1871
Вассерман	Ите	1877
Вассерман	Изак	1903
Вассерман	Израиль	1904
Вассерман	Енте	1930
Вассерман	Лейба	1930
Вассерман	Лейб	1887
Вассерман	Лейзер	1881
Вассерман	Мейлах	1899
Вассерман	Мейсе	1892
Вассерман	Мендель	1926
Вассерман	Мендель	1938
Вассерман	Мерия	1937
Вассерман	Менуха	1865
Вассерман	Мотл	1874
Вассерман	Мозе	1874
Вассерман	Найсер	1905
Вассерман	Песе	1924
Вассерман	Рефоль	1928
Вассерман	Рива	1862

Вассерман	Роберт	1888
Вассерман	Рохе	1877
Вассерман	Рохе	1932
Вассерман	Сима	1927
Вассерман	Сора	1936
Вассерман	Шая	1852
Вассерман	Вульф	1873
Вассерман	Захария	1917
Вейс	Габриэль	1875
Вейс	Йете	1870
Верховский	Хане	1876
Вестерман	Арон	1918
Вестерман	Башева	1935
Вестерман	Цалель	1869
Вестерман	Эбеле	1873
Вестерман	Гайле	1882
Вестерман	Гита	1906
Вестерман	Хайм	1900
Вестерман	Хая	1929
Вестерман	Гирш	1933
Вестерман	Гирш	1923
Вестерман	Ита	1914
Вестерман	Израиль	1872
Вестерман	Мерия	1880
Вестерман	Минна	1907
Вестерман	Суламифь	1930
Вестерман	Шмуль	1880
Вестерман	Шмуль	1899
Вестерман	Шроэл	1935
Вольперт	Мале	1852
Вульфсон	Ева	1894
Вульфсон	Язеп	1885
Геккер	Элла	1898
Генс	Давид	1880
Генс	Либке	1879
Герсон	Асна	1918
Герсон	Хане	1911
Герсон	Рохе	1883
Герцберг	Изак	1857
Герцберг	Зара	1862
Гликман	Хася	1876
Гликман	Рахиль	1908
Гликман	Рива	1882
Гликман	Симан	1920
Глинцик	Габриэль	1929
Глинцик	Хая	1932
Глинцик	Гирш	1927
Глинцик	Мерия	1903
Глицин	Аба	1935
Глицин	Ицик	1903
Глицин	Йесе	1935
Грасфельд	Фейн	1930
Грасфельд	Кейсе	1926
Гросфельд	Хане	1883
Гросфельд	Ханна	1893
Гулсман	Минна	1873
Гуляк	Бер	1882

Гуляк	Хайм	1903
Гуляк	Хеня	1915
Гуляк	Илва	1892
Гуляк	Изак	1905
Гуляк	Лея	1876
Гуляк	Минна	1922
Гуляк	Минна	1909
Гуляк	Муся	1914
Гуляк	Шлом	1873
Гурвич	Муша	1899
Гут	Давид	1875
Гут	Фрума	1872
Гут	Иосель	1882
Гут	Зара	1876
Фамилия	Имя	Г. р.
Кригер	Матла	1916
Кригер	Минна	1875
Кригер	Мотл	1894
Кригер	Мозус	1922
Кригер	Паула	1901
Кригер	Риве	1918
Кригер	Рохе	1884
Кригер	Рохе	1927
Кригер	Шмуэл	1859
Кун	Фаня	1896
Курлянд	Бейла	1863
Левинсон	Фрауде	1864
Лейзерович	Либа	1855
Линдан	Добе	1916
Линдан	Хайм	1874
Линдан	Лейзер	1909
Линдан	Мейсе	1911
Линдан	Шмоль	1921
Линдан	Зара	1880
Лурье	Лея	1903
Маковчик	Николай	1893
Малер	Фейн	1869
Малер	Гена	1877
Малер	Иосель	1906
Матисон	Йете	1878
Мейерович	Янкус	1853
Мейерович	Симе	1925
Месерович	Фруда	1885
Милкин	Аба-Янкель	1898
Милкин	Гирш	1902
Милькин	Борух-Лейб	1922
Милькин	Дора	1900
Милькин	Гинеса	1930
Милькин	Хайм	1925
Милькин	Хайм Иосель	1921
Милькин	Ицик	1930
Милькин	Рахиль	1900
Милькин	Сора-Мера	1925
Михалович	Дмира	1940
Михалович	Эльза	1923
Михалович	Ходе	1924
Михалович	Ицхак	1904
Михалович	Ида	1927

Михалович	Либа	1894
Михалович	Менох	1874
Михалович	Сельде	1866
Михалович	Симан	1933
Михалович	Шая	1930
Михалович	Залман	1863
Михельсон	Аба	1919
Михельсон	Файвер	1921
Михельсон	Гелель	1878
Михельсон	Гита	1884
Михельсон	Марьяше	1870
Михельсон	Шмоль	1920
Морейн	Эстер	1906
Морейн	Эта	1900
Морейн	Иосель	1878
Морейн	Лейба	1909
Морейн	Мерия	1895
Морейн	Тамара	1903
Морейн	Таубе	1868
Найшуль	Герсон	1886
Найшуль	Найшуль	1921
Найшуль	Ревекка	1923
Найшуль	Розалия	1887
Немзер	Фрида	1935
Немзер	Лея	1931
Немзер	Озер	1904
Немзер	Рохе	1906
Нисельсон	Лейзер	1875
Пауль	Арон	1871
Пауль	Гита	1917
Пауль	Хая	1880
Пауль	Нехума	1915
Пеквер	Шлауме	1928
Пеккер	Таубе	1930
Перельман	Спринце	1891
Попель	Фейга	1908
Попель	Хайм	1907
Попель	Изак	1907
Попель	Шейна	1860
Попель	Шолем	1859
Прайс	Файве	1930
Прайс	Фаня	1925
Прайс	Года	1904
Прайс	Либа	1937
Прайс	Мордух	1885
Прайс	Михель	1928
Прайс	Сора	1935
Прейль	Фейга	1881
Роде	Цодик	1894
Роде	Фейя	1871
Роде	Израиль	1867
Розенкович	Арон	1918
Ротбарт	Анна	1918
Ротбарт	Эстер	1926
Ротбарт	Герсон	1874
Ротбарт	Гинда	1910
Ротбарт	Хая	1873
Ротбарт	Минде	1920
Ротбарт	Рахель	1886
Самсонович	Ходе	1920

Самсонович	Якоб	1924
Самсонович	Риве	1922
Сецен	Израиль	1902
Сецен	Лейзер-Зеп	1922
Сецен	Паула	1903
Сецен	Роходвера	1919
Сецен	Розе	1888
Сецен	Сара	1917
Симхович	Лайб	1875
Срубичек	Ханна	1906
Срубишек	Ханна	1930
Срубишек	Замуэл	1909
Струнский	Фрида	1894
Табаксман	Элия	1922
Табаксман	Либа	1916
Табаксман	Мозус	1880
Табаксман	Зенте	1885
Фельдхун	Берта	1900
Фельдхун	Хая	1870
Фельдхун	Фейга	1858
Фельдхун	Фувья	1934
Фельдхун	Гита	1914
Фельдхун	Хейна	1904
Фельдхун	Лейба	1861
Фельдхун	Мотл	1874
Фельдхун	Озриэль	1906
Фельдхун	Раса	1888
Фельдхун	Регина	1910
Фельдхун	Сима	1936
Фельдхун	Сора	1935
Фельдхун	Шейна	1905
Фельдхун	Шмуль	1904
Фельдхун	Велве	1934
Фельдхун	Зузе	1871
Фридберг	Хана	1879
Фридберг	Фрида	1919
Фридберг	Хава	1853
Фридберг	Таубе	1914
Фридберг	Туле	1886
Фридлянд	Файвиш	1876
Фридман	Абрам	1904
Фридман	Иосель	1868
Фридман	Лея	1871
Фрисер	Фрида	1904
Фрисер	Самуил	1929
Фришер	Бася	1929
Фришер	Шлая-Сора	1927
Фришер	Роза	1926
Фришер	Райна	1924
Фришер	Шарье	1922
Хайт	Хана	1938

В этом списке 59 человек старше 70-летнего возраста, а 63 в возрасте от нескольких месяцев до 10 лет.

Согласно списку, составленному Хаей Гордон непосредственно после войны, в Яунелгаве были уничтожены 167 семей — в общей сложности 542 человека. В основном списки У. Ласманиса и Х. Гордон совпадают. Некоторые имеющиеся в этих списках различия, по-видимому, можно

объяснить документально не учтенной миграцией населения в период между 1935 и 1941 годом. Возможно также, что в список Х. Гордон были включены некоторые выходцы из Яунелгавы, погибшие в других местах, прежде всего в Риге.

По-видимому, примерно 20 жителям Яунелгавы удалось бежать на восток, где часть из них впоследствии вступили в ряды Красной армии и в ее составе воевали с фашизмом.

Согласно сведениям Х. Гордон, в рядах Красной армии погибли 27 евреев Яунелгавы (см. таблицу).

Евреи Яунелгавы, погибшие в борьбе с нацизмом

Армерман Иегуда	Гельман Иосель
Ахрейн Мейер	Кац Шмуэл
Ахрейн Лейб	Кац Абе
Брауэр Хаим	Линдан Вульф
Вассерман Шарье	Михельсон Мейер
Вестерман Шарье	Михельсон Хаим
Гершон Азриэл	Михельсон Герцль
Гликман Абе	Михельсон Рахмиэль
Гутман Гавриэл	Михельсон Шмуэл
Гельман Мотл	Ротбарт Мейер
Гельман Нисон	Шенбергер Симон
Гельман Илья	Шенбергер Мейше
Гельман Ициг	Шенбергер Шарье
Гельман Абе	Шраге Элья

Помимо этих погибших, в книге Евы Ватер о латвийских евреях — участниках Второй мировой войны упомянуты и другие уроженцы Яунелгавы: погибший на войне Армерман Юдль Веньяминович (1908 г. р.), а также уцелевшие участники войны Вассерман Давид Самуйлович (1913 г. р.), Вассерман Заул Вульфович (1907 г. р.), Вассерман Хацкель Михайлович (1909 г. р.), Вейде Генох Ефимович (1920 г. р.), Гутман Моше Израилевич (1913 г. р.), Кан Лейб Исаакович (1910 г. р.), Кац Абрахам Мойше Мойшевич (1913 г. р.), Кац Яков Иосифович (1908 г. р.).

Из сосланных в Сибирь евреев Яунелгавы в Латвию возвратились 14 человек. Рахмиел Кратыш с семьей и Мотель Кратыш в середине 40-х годов поселились в Яунелгаве, но в 1950 году были повторно отправлены в ссылку.

Из оставшихся в Латвии яунелгавских евреев в живых остались только Соломон Вестерман, а также, возможно, семья Фризимов (Фридманов).

Из всей довоенной общины после войны в Яунелгаве продолжала жить только семья Шрола Бермана, потомки которого живут там и по сей день. Из других мест приехали семья Симхович, которая прожила в городе до 70-х годов, и семья раввина Натана Баркана, прожившая там несколько лет.

Сегодня только комплекс еврейского кладбища остается напоминанием о некогда процветавшей общине и безвинных жертвах нацизма.

Еврейские захоронения Яунелгавы

Первое кладбище, где хоронили евреев Фридрихштадта, было заложено в 1803 году и находилось в семи верстах от города. Оно использовалось по меньшей мере в течение пятидесяти лет, хотя не исключено, что отдельные захоронения здесь производились вплоть до конца XIX века. Сейчас это место сильно заросло лесом и кустарником. По воспоминаниям местных старожилов, все надгробия были уничтожены во время войны. Остатки каменной ограды хорошо различимы только в

зимний период, а летом скрыты под растительностью. Немало следов вандализма — вскрытых могил, некоторые из них разрыты в не очень давнее время.

Погребальное общество «Хевра-Кадиша» («Священное товарищество») во Фридрихштадте было основано в 1847 году. Через год было заложено кладбище. Оно было названо «новым». По всей видимости, это наименование оставалось в обиходе очень долгое время и передавалось из поколения в поколение. По сей день отдельные местные старожилы существующее кладбище называют именно «новым».

В 1848 году, когда в городе вспыхнула эпидемия холеры, умерших стали хоронить на отдельном участке. Существование еврейского холерного кладбища отмечалось даже в справочнике 1892 года. Этот факт еще по сей день сохранился в памяти местных жителей — предположительно холерные захоронения находятся в юго-восточном углу территории «нового» кладбища.

Систематические захоронения на «новом» кладбище проводились вплоть до нацистской оккупации в 1941 году.

В конце XIX или в начале XX века были проведены работы по благоустройству кладбища — установлена деревянная ограда на бетонных столбах, построены каменные ворота и бет-тохора — здание для подготовки усопших к погребению.

В период Первой мировой войны холм, на котором находится кладбище, был местом активных боевых действий. Окопы проходили непосредственно по территории кладбища. Сохранились по меньшей мере две фотографии того времени.

После Второй мировой войны останки евреев Яунелгавы, убитых в 1941 году, были перезахоронены в северо-восточной части кладбища. Место перезахоронения было отмечено памятником жертвам и ограждено невысокой стеной.

Насколько известно, после войны на территории кладбища появились только две новые могилы — Ильи Симховича и семьи Берман.

В течение первых послевоенных десятилетий каждый год в августе в Яунелгаве собиралась группа евреев, чтобы отдать дань памяти погибшим. Однако с течением времени эта традиция угасла из-за почтенного возраста этих людей и эмиграции.

Автор этих строк впервые попал на еврейское кладбище Яунелгавы в конце 50-х годов. Уже в это время оно поросло густым кустарником. Границы плохо просматривались, и кладбище почти полностью слилось с окружающим лесом. В последующие годы также не было сделано никаких попыток консервации кладбища и памятников. К концу 80-х годов деревья имели уже средний диаметр 20—30 сантиметров, сквозь некоторые надгробия проросли сосны диаметром до 70 см.

Начало работ по восстановлению еврейского кладбища Яунелгавы как памятника истории и культуры можно отнести к лету 1985 года, когда с помощью местных школьников был расчищен небольшой участок леса вокруг памятника Уриасу Шатцу — активному деятелю еврейской общины и местного самоуправления. С того времени потомки этого человека ежегодно посещали кладбище, каждый раз расчищая еще по несколько квадратных метров его территории.

Работы приобрели систематический характер в середине 90-х годов, когда местное самоуправление спилило погибшие и опасные деревья, провело первую серьезную уборку территории. Только тогда стали видны истинные размеры кладбища и обнаружилось, что время пощадило довольно много памятников.

Примерно в это время историк Александр Фейгманис расшифровал часть надписей на надгробных памятниках. Его работа была сильно затруднена тем, что на большинстве памятников высеченные в камне буквы в настоящее время читаются уже с трудом.

С конца 90-х годов автор при поддержке группы родственников начал работы по инвентаризации и консервации кладбища. Работы были начаты с нумерации всех памятников и нанесения их на план кладбища. Была проведена оценка состояния надгробий. В течение 2000—2008 годов были заново установлены примерно 90 упавших и покосившихся памятников, а также таких, которые с течением времени уже почти полностью исчезли под слоем почвы. Следующим этапом работ было фотографирование всех сохранившихся надгробий.

Проблема документирования памятников заключается в том, что тексты на многих из них сохранились плохо и видимы только при определенном угле освещения, к тому же на фотографиях

они видны еще хуже, чем при визуальном осмотре. Поэтому перед фотографированием памятники обрабатывали различными способами. Общее требование к этим способам заключается в том, что их эффект должен быть лишь кратковременным, достаточным для фотографирования, и исчезающим вскоре после этого, чтобы не нарушить естественный вид надгробий, простоявших на этом месте много десятилетий. В зависимости от фактуры поверхности камня оптимальными оказывались различные способы обработки:

— фотографирование в сумерках при свете прожектора, направленного вдоль поверхности камня;

— заполнение всех углублений на камне влажной массой из природного (белого, красноватого) песка либо специально окрашенного в яркие тона. При высыхании этой массы в определенный момент плоской щеткой можно с удалить поверхности излишки массы, в то время как в углублениях букв влажная песчаная масса удерживается еще некоторое время;

— «затирка» памятника — прикрепление к нему бумажного листа и протирание этого листа предметом (например, губкой), слегка смоченным краской. При этом углубления в камне, соответствующие буквам, остаются неокрашенными;

— покрытие камня пенистой мыльной массой (крема для бритья) и удаление излишков бумажным полотенцем. После такой обработки белая пена остается в углублениях букв еще примерно 5—20 минут, чего вполне достаточно для фотографирования.

Пример визуализации текстов приведен на фотографии.

Некоторые надгробия украшены орнаментами, а также изображениями растений и животных.

К лету 2008 таким образом был создан рабочий вариант базы данных, включающий карту с указанием около 700 надгробий, примерно 450 фотографий, а также расшифровку надписей на многих из них. Завершение этой работы запланировано на 2009 год.

Под систематическим воздействием атмосферных осадков мемориал жертвам Холокоста, воздвигнутый в послевоенные годы, оказался сильно поврежденным к концу 90-х годов. Потомки Уриаса Шатца при сотрудничестве с городской думой Яунелгавы провели полную реконструкцию этого места в 2002 году.

Расположенное в северо-западной части кладбища ритуальное здание (бет-тохора) утратило крышу предположительно еще во время войны. В последующие годы его стены постепенно разрушались, и к осени 2006 года развалины стали уже опасными, были на грани исчезновения.

Были удалены выросшие на стенах кусты и деревья, при расчистке развалин были обнаружены остатки очага для подогрева воды, сильно пострадавшие плитки пола. В 2007 году по заказу еврейской религиозной общины «Шамир» (Рига) яунелгавское ООО «Яунумс» (руководитель работ Г. Григорьев) провело работы по консервации развалин, их превращению в памятник некогда многочисленной еврейской общине города и место размещения информационных материалов.

В 2008 году, в продолжение работ по консервации кладбища, вдоль границы его территории были посажены ели.

Они жили здесь

Биографические сведения о некоторых евреях, связанных с Фридрихштадтом— Яунелгавой

Берман Лазарь Яковлевич (26.09.1830, Фридрихштадт — 27.04.1893, Санкт-Петербург). Общественный деятель, педагог, публицист. Образование получил во Фридрихштадте — в хедере, городской школе, у частного преподавателя. В 1854 переехал в Митаву, где в 1861 открыл частную школу для еврейских мальчиков. В 1864 по приглашению еврейской общины Санкт-Петербурга создает первую еврейскую школу, которой руководит почти 30 лет. Одновременно (1869-1882) преподает еврейскую религию в женской гимназии в Санкт-Петербурге. В 1879 основал еженедельник

«Русский еврей». Автор официального учебника по иудаизму «Основы Моисеева закона», утвержденного Министерством Народного образования для всех школ, где преподавалась еврейская религия.

Эрлих Адольф (Абрахам Абеле). (20.09.1837, Митава — ?) — раввин, просветитель. В 1858 г начал работу учителем древнееврейского языка и религии в государственной еврейской школе Фридрихштадта. В 1861—1871 годах жил в Германии, где работал преподавателем, получил докторскую степень в университете в Халле, был раввином. В 1872 году был избран казенным раввином Риги, но это избрание не было утверждено властями. В 1876 году был назначен должностью руководителем еврейской школой в Риге. В этой должности посту проработал около 20 лет.

Автор аналитической работы по греческой философии (Берлин, 1872), начального учебника древнееврейского языка (Вильно, 1883), работы по истории еврейского муниципального образования в Риге.

Розенталь Герман (Фридрихштадт, 6.10.1843 — 1917) — писатель, редактор, библиограф. Образование получил в Бауске и Якобштадте. В 1859 году перевел на немецкий язык несколько стихотворений Некрасова. С 1869 года — издатель в Кременчуге. Опубликовал сборник “*Gedichte*” («Стихи»). Во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов служил в обществе Красного Креста, был награжден медалью за выдающиеся заслуги. До 1881 года продолжал издательскую деятельность в Киеве и Смелее (Украина), впоследствии принимал участие в создании ежедневной газеты «Заря». В 1878 году избран членом-корреспондентом Общества для распространения просвещения между евреями в России (С.-Петербург).

В 1881 году отправился в США с целью основать сельскохозяйственные колонии для еврейских иммигрантов из России. Основал колонии в Луизиане и Южной Дакоте, впоследствии принимал участие в управлении колонией Вудбайн (Нью-Джерси). Занимался книготорговлей, был назначен главным статистиком в компанию Эдисона «Дженерал Электрик». В 1892 году компания Северных железных дорог направила его в Китай, Корею и Японию для изучения экономических и торговых условий. По возвращении был избран в Нью-Йорке секретарем Германо-американского реформистского союза, участвовал в работе других еврейских организаций. В 1894 году назначен руководителем отдела разгрузки иммиграционного бюро Эллис-Айленд — главного пункта приема еврейских иммигрантов.

С 1898 года руководил отделом славистики публичной библиотеки Нью-Йорка. С 1900 года принимал участие в создании 12-томной *Jewish Encyclopedia* (Еврейской энциклопедии) в качестве руководителя российского отдела. Был тесно связан с литературой на иврите и просветительским движением в России. Публиковался в “*Ha-Meliz*” (1859—1867), в 1901 году принял участие в создании ежемесячного журнала “*Ha-Modia’ le Hodashim*”, был председателем общества “*Ohole Shem*”. Перевел на немецкий язык библейские книги Экклезиаст и Песнь Песней, на английский — книгу немецкого журналиста Х. Ганца о России «Страна загадок», а также с русского — мемуары князя Урусова.

Шатц Уриас Исаакович (1843, — 1913, Фридрихштадт). Коммерсант и общественный деятель. Вначале занимался торговлей кожевенными изделиями, впоследствии — владелец магазина аптекарских товаров. Купец 2-й гильдии. Начиная с 1880-х годов на протяжении 30 лет многократно избирался гласным (депутатом) Фридрихштадтской городской думы. В разные периоды работал в ревизионной, торговой, санитарной комиссиях, налоговой администрации.

В 1900-х годах — председатель совета талмуд-торы, заместитель председателя погребального общества «Хевра-Кадиша». За долголетнюю работу на благо Фридрихштадта город установил ему надгробный памятник на еврейском кладбище.

Активное отношение к жизни У. Шатц передал своим детям, среди которых были видные деятели промышленности и сионизма, общественные деятели, ученые, политики.

Пауль Аарон Бецалель (1871, Двинск — 1941, Рига,) — раввин. Учился в гимназии в Ломже (Польша), затем в иешивах в Ломже, Ковно, Воложине. Звание раввина получил в 17-летнем возрасте. В 1891 году поступил в Кенигсбергский университет, где изучал философию и филологию. В 1906 году начал служение раввина в Розеново (ныне Зилупе). Во время Первой мировой войны организовывал помощь беженцам из Литвы и Курляндии. Короткое время руководил городским советом в Розеново. В 1919—1941 годах был раввином в Яунелгаве. С помощью выходцев из этого

города, эмигрировавших ранее в США, в городе была построена еврейская религиозная школа. Был депутатом городской думы, заместителем городского головы, руководил начальной еврейской школой, был членом Яунелгавского общества Красного Креста.

Липман Джекоб Гудейл (1874, Фридрихштадт —1939, Нью-Джерси) — крупный ученый, микробиолог и почвовед. Образование получил у частного учителя, затем в гимназии Оренбурга. С 1888 года жил в США, учился в сельскохозяйственной школе, организованной бароном де Гиршем в колонии Вудбайн (Нью-Джерси), получил степень бакалавра в Ратгерском университете (с отличием) и доктора в Корнельском университете (1903).

В 1901 году создал сельскохозяйственный колледж Ратгерского университета и руководил им до 1939 года. Директор экспериментальной сельскохозяйственной станции штата Нью-Джерси (1916—1939), Инициатор создания журнала **“Soil Science”** («Почвоведение»). Исследования Липмана в области усвоения атмосферного азота почвенными бактериями послужили толчком к созданию новой научной дисциплины — микробиологии почв, обеспечили его лаборатории международное признание и авторитет. Микробиологическая лаборатория Липмана была своего рода инкубатором смежных направлений исследования. Там были обнаружены бактерии в метеоритном материале, организованы исследования пестицидов, гидропоники, создан новый сорт томатов; одна из групп развернула работу, которая привела к открытию важнейшего антибиотика — стрептомицина. В 1928 году Д. Липман принимал участие в экспертизе экономических перспектив Палестины.

Шён Моше Аарон (1884, Фридрихштадт —1938, Париж) — биохимик и микробиолог. Родился во Фридрихштадте, окончил местную школу. Принимал участие в революционных событиях 1905 года, затем эмигрировал в Германию, где получил диплом инженера. В 1908 году был принят на работу в лабораторию Августа Фернбаха в Институте Пастера в Париже. Основная тематика его исследований связана с процессами спиртового брожения и промышленной микробиологии. В его лаборатории перед Первой мировой войной исследовались процессы превращения растительного материала (опилок, стружек и т.п.) в ацетон-бутанольную смесь — прообраз современных процессов получения биотоплива. Некоторое время в этой лаборатории работал и Хаим Вейцман — будущий президент Израиля. Однако впоследствии между Институтом Вейцмана и Институтом Пастера сложились напряженные отношения из-за споров о научном и патентном приоритете. Микробиологическое производство ацетона и бутанола было реализовано в Англии и сыграло большую роль в обеспечении сырьем для производства искусственного каучука и взрывчатых веществ в годы войны.

В 20-х годах М. А. Шен получает звание профессора, в 1934 году становится руководителем отдела брожения. Одновременно является руководителем журнала «Вопросы ферментации», ведет курсы биохимии и микробиологии в Институте Пастера и Национальном институте бродильной промышленности в Брюсселе. Он опубликовал десятки научных статей, а его главная монография «Проблемы ферментации. Факты и гипотезы» (1926) была переведена на английский и русский языки.

М. Шен был ярким ученым, великим энтузиастом и энциклопедическим специалистом в вопросах биохимии и микробиологии, глубоким почитателем Луи Пастера. За выдающиеся научные достижения он был удостоен ордена Почетного Легиона (Франция). До конца жизни не порывал связь с родиной, оставался гражданином Латвии, был награжден латвийским орденом Трех Звезд, по мере возможности способствовал учебе и карьере соотечественников.

Шац-Анин Макс Урьевич (Фридрихштадт, 1885 — Рига, 1975) Юрист, видный деятель еврейского рабочего движения, публицист, историк, философ, литературовед. Сын Уриаса Шатца. Окончил гимназию в Митаве, учился в Петербургском университете, за участие в революционном движении в 1906 году был выдворен из России. В 1908 году окончил университет в Берне со степенью доктора права, в 1908—1911 работал в Париже, Берлине и Вене. В годы Первой мировой войны в Риге и в Петрограде работал в организациях по оказанию помощи беженцам. Активно участвовал в деятельности еврейских социалистических партий и организаций. В период Февральской революции — член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, один из лидеров Объединенной еврейской социалистической рабочей партии.

С 1919 года в Латвии, где был основателем и руководителем ряда культурных организаций и печатных изданий для еврейских рабочих. В 1921 году был арестован за активное участие в левом

профсоюзном движении. В тюрьме, где он провел несколько месяцев, ослеп на один глаз и в 1928 году полностью лишился зрения. Тем не менее продолжал активную и полноценную профессиональную и творческую деятельность. Это было возможно благодаря любви и участию его жены Фани Самойловны, которая поддерживала его с этого времени на протяжении почти пятидесяти лет. Активная литературная, преподавательская и общественная деятельность М. Шац-Анина была широко известна в кругах еврейской интеллигенции Латвии и за рубежом. Наиболее значительные его монографии «Национальное освобождение и социалистические партии» (1906), «Пути еврейского пролетариата» (1918), «Темпорализм. Опыт философии еврейской культуры» (1919), «Еврей-социалисты с 1848 по 1917» (1919), «От пространства к времени» (1921), «Революция, как психологический процесс» (1923), «Социальная оппозиция в истории евреев» (1927), «Общественное движение у евреев до 1917 года» (1930) посвящены социальным аспектам истории евреев, взаимодействию еврейской культуры с развитием мировой культуры.

В период Второй мировой войны, находясь в советском тылу, М. Шац-Анин занимался научной и преподавательской деятельностью, был членом Еврейского антифашистского комитета, в состав которого входили в то время крупнейшие деятели искусства, литературы, науки. Его статьи публиковались в еврейской печати СССР и США. По окончании войны в Риге продолжал писать, выступать с лекциями. Был одним из инициаторов возрождения еврейской культуры в послевоенной Латвии. В феврале 1953 года вместе с женой был арестован советскими органами госбезопасности. Его обвиняли в принадлежности к «еврейскому националистическому центру», а также деятельности в 1917—1918 годах в Объединенной еврейской социалистической рабочей партии, выступившей против захвата власти большевиками. После смерти Сталина М. Шац-Анин с супругой были освобождены.

До глубокой старости он продолжал диктовать свои труды, выступал с лекциями, публиковал статьи о еврейской, латышской, русской и западноевропейской литературе и музыке.

Баркан Натан (1923—2003) — раввин, общественный деятель. Родился в Ливанах, получил образование в рижской иешиве и любавичской иешиве в Гостини. Во время войны эвакуировался Ивановскую область, где работал на лесоповале, затем — в Среднюю Азию. С 1949 до 1954 г работал на различных административно-хозяйственных должностях в Яунелгаве, после 1954 года — в Риге; вел нелегальную религиозную деятельность. С 1969 года жил в Израиле, где находился на государственной службе, создал религиозную школу для мальчиков в Лоде. Добровольцем участвовал в войне Судного дня (1973). Один из создателей фонда еврейской религиозной интеллигенции «Шамир». В 1989 году по поручению Любавичского Ребе и по согласованию с Главным раввином Израиля начал служение в Латвии в качестве главного раввина Риги и Латвии. Автор книг «Воспоминания» (Рига, 1998) и «Дороги судьбы. Смотри и помни. Самоотверженность» (Рига, 2003).